

² В. Черномырдин, Г. Хижа, О. Сосковец, А. Заверюха.

³ Гусейнов Р. М., Репина Е. В. Социальное партнерство или социальная конфронтация? // ЭКО, 1997, № 8. — С. 152 — 153.

⁴ Российские экономисты: академики РАН Леонид Абалкин, Олег Богомолов, Валерий Макаров, Станислав Шаталин, Юрий Яременко, Дмитрий Львов. Американские экономисты: лауреаты Нобелевской премии Лоренс Клей, Василий Леонтьев, Джеймс Тобин, профессора Майкл Интрилигейтор, Маршалл Поумер.

А. В. Никулина
аспирант (г. Иркутск)

МЕСТО И РОЛЬ ВЗГЛЯДОВ П. И. ПЕСТЕЛЯ И Н. И. ТУРГЕНЕВА В ИСТОРИИ РЕФОРМОВЕДЕНИЯ

Россия конца 90-х годов переживает тяжелейший кризис. Его обострение во всех формах проявления (экономической, социальной, политической) мы связываем с тем, что он совпал с кризисом цивилизационным. Переход к рыночной экономике — это не выдумка антикоммунистов или политиков, стоящих у власти в России. Это объективная необходимость, обусловленная сменой индустриальной ступени цивилизации постиндустриальной. Поскольку рынок был во всех цивилизациях, то сущность современного переходного периода сводится не к переходу к рынку вообще, а к переходу к цивилизованному рынку, адекватному реалиям экономической жизни развитых стран конца XX столетия.

Российская научная мысль ищет ответы на вопросы о перспективах развития России, выходе ее из сложившейся ситуации, трансформации общества и экономики. Существуют две полярные точки зрения на эти процессы. Первая основывается на революционном подходе, при котором переходные процессы рассматриваются как борьба нового со старым, разворачивающаяся как следствие социально-политических революционных преобразований. Согласно другой точке зрения, переходные процессы представляют собой естественные, закономерные эволюции общества и хозяйства в ходе исторического развития.

На наш взгляд, Россия сегодня нуждается не в очередной революции, а в деловой и рассудительной реформации. Именно поэтому нам импонирует вторая точка зрения на содержание переходных процессов. Более того, крайне неудачное проведение ряда реформ в России в XX столетии показывает необходимость разработки научного направления, которое можно было бы назвать *реформоведением*.

Составной частью методологической основы реформоведения, по нашему мнению, может послужить наследие лидеров декабристского движения, прежде всего П. И. Пестеля и Н. И. Тургенева. К сожалению, традиционные оценки декабристов как *революционеров* на долгие годы затмили главное в их замыслах — желание после захвата влас-

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ...

ти именно реформирования, т.е. постепенного изменения общественного экономического строя России.

Анализируя наследие декабристов, мы приобретаем возможность глубже понять их время и получить ответы на многие актуальные вопросы, тем более что в настоящее время мы переживаем альтернативную историческую ситуацию, роднящую нас с эпохой декабристов (не каждому поколению удастся жить в альтернативной исторической ситуации). Именно поэтому крайне необходимо пересмотреть еще и еще раз их опыт, чтобы не повторить ошибок и реализовать тот шанс, который предоставляет нам история.

Объясняя необходимость «Русской правды», П. И. Пестель писал: «...предполагаемый новый порядок по обширности государства и многочисленности статей и предметов, преобразованию подлежащих, не может быть введен вдруг, одним разом. Для сего нужно множество мер, приготовительных и переводных, которые должны постепенно в ход и действие быть приводимы, дабы государство не подвергалось беспорядкам, волнениям и превращениям, которые вместо улучшения могли бы только ввергнуть оное в гибель. Все происшествия в Европе, в последнем полувеке столетии случившиеся, доказывают, что народы, возмечтавшие о возможности внезапных действий и отвергнувшие постепенность в ходе государственного преобразования, впали в ужаснейшие бедствия и вновь покорежны игу самовластия и беззакония. Сие доказывает необходимость приступить к преобразованию государства постепенными мероприятиями».

У Н. И. Тургенева весь план реформ был рассчитан на 25 лет. На наш взгляд, нет оснований думать, что и для Н. И. Тургенева идея тайного общества в какой-либо степени связывалась с мыслью о революционных выступлениях. Так, он считал, что в первое пятилетие реформирования должен быть составлен кодекс законов, реформирована администрация, преобразованы финансы, во второе — должны быть введены в действие новые законы и проверены на опыте, третье пятилетие должно было быть посвящено образованию пэров из дворян, освободивших своих крестьян, четвертое пятилетие — проведению, при содействии пэров, освобождения крестьян, и, наконец, в пятом пятилетии должно было быть введено народопредставление.

Н. И. Тургенев и П. И. Пестель, в отличие от многих наших реформаторов, понимали, что страна находится в состоянии цивилизационного перелома, и первое, что нужно сделать, реформируя российское общество, — убрать главное препятствие на пути реформ и искоренить возможность возрождения этого препятствия в будущем. Этим препятствием была династийная русская монархия, которая доказала свою неспособность и нежелание проводить в стране своевременные реформы.

Н. И. Тургенев считал, что Россия должна перевести землевладение на капиталистические рельсы. По его мнению, сельское хозяйство наилучшим образом может вестись лишь фермерами, которые арендуют земли крупных помещиков, уплачивая им ренту, и обрабатывают ее на собственный капитал и по своему усмотрению. Он предлагал радикально разре-

шить проблему рационализации помещичьего хозяйства, без уничтожения помещичьей собственности, которая могла быть, на его взгляд, успешно осуществлена на основе капиталистического фермерства.

Н. И. Тургенев был убежден, что России, как стране, не достигшей еще «той степени образованности, на коей находятся прочие...», следовало допускать свободный привоз иностранных товаров, оставаться страной земледельческой по преимуществу, и не торопиться заводить фабрики и мануфактуры. По его мнению Россия XIX века еще могла существовать в аграрной формации. Интересы сельского хозяйства, доходы землевладельцев — вот что интересовало его прежде всего. «Город» в его чаяниях не играл никакой роли. Н. И. Тургенев считал, что «капиталы, вложенные в земледелие — более выгодный вариант, чем капиталы, вложенные в промышленность и торговлю».

П. И. Пестель, наоборот, исходил из того, что развитие благосостояния и мощи государства, обладающего достаточными ресурсами, немыслимо без развития крупной промышленности. Поэтому он предлагал мероприятия для поощрения промышленности. Сочувствуя развитию промышленности, Пестель признавал также целесообразность принятия мер для охраны ее от иностранной конкуренции, т.е. проведение протекционистской политики. «Тарифы могут быть учреждаемы с тою единственной целью, дабы защитить народную промышленность от внешних подрывов, но отнюдь не для того, чтобы увеличить казенные доходы, которые признаваемы быть должны вещью совсем побочною при издании и определении таможенных постановлений».

П. И. Пестель стоял ближе к Н. С. Мордвинову, который в брошюре «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» (1915) настаивал на необходимости принимать меры защиты против иностранной, в особенности английской, конкуренции в целях создания собственной, достаточно мощной крупной индустрии.

Хотя экономические взгляды Н. И. Тургенева и П. И. Пестеля на пути развития русской промышленности во многом не совпадали, тем не менее они заслуживали внимания, т.к. заключали в себе «рациональное зерно» реформирования российской экономики. Но во времена декабристов, как, впрочем, и в сегодняшней России, существовал третий путь решения: ничего не делать, который, к сожалению, и предпочло правительство в прошлом веке. К чему это привело — мы знаем: позорное поражение в Крымской войне, проведенные с большим опозданием реформы 1861 г., закончившиеся двумя революциями.